

Наталья Паромова:
о фондах, вкусе
и «музейном
продукте».

РАБОТЫ НА ОДНОМ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ТЮМЕНСКИХ ДОЛГОСТРОЕВ - ЗДАНИИ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА - ВОЗОБВИЛИСЬ, И ВЛАСТИ ОБЛАСТИ ПОБЕЩАЛИ ЕГО В СКОРОМ ВРЕМЕНИ СДАТЬ.

Какие проблемы культурной жизни региона решит это событие и только ли в здании дело? Об этом, кроме прочего, мы поговорили с Натальей ПАРОМОВОЙ, искусствоведом Тюменского музея изобразительных искусств.

ВЕРТОЛЕТА НЕ БУДЕТ

- Наталья Александровна, много лет тюменские художники, музейщики жаловались на то, что не хватает площадей для выставок. Скоро будет сдан огромный музейный комплекс, который строился два десятка лет. А будет чем его заполнить?

- Конечно. Более того, у нас уже идет жесткий спор за площадь. Дело в том, что здание строили как краеведческий музей, в котором будет все об истории нашего края: от археологических находок, открытия месторождений нефти и газа до наших дней. Даже в одной из башен нового здания хотели подвесить настоящий вертолет. Это была очень интересная концепция. Но теперь в новом комплексе будут размещаться и краеведческий музей, и музей изобразительных искусств. Оба музея располагают большим количеством экспонатов. Так что всем придется сильно ужиматься.

- Какие особо ценные работы хранятся в запасниках музея?

- У нас есть портреты петровской эпохи, картины Боровиковского, австрийского живописца Лампи, который писал, пожалуй, всех монар-

ДОСЬЕ

Наталья ПАРОМОВА.

Искусствовед, главный специалист научно-консультационного отдела музейного комплекса им. И.Я. Словцова. Свыше трех десятков лет отдала музею изобразительных искусств. Автор множества популярных выставочных проектов. Замужем. Муж - известный тюменский художник Борис Паромов.

хов Европы, уникальные фарфоровые сервизы XVIII века. Кроме того: морские пейзажи Айвазовского, полотна Венецианова, Тропинина, Репина, Шишкина. Есть работы ведущих художников рубежа XIX - начала XX веков: Фалька, Жуковского, Виноградова. Есть уникальный натюрморт Куприна, который был на первой шумевшей выставке группировки «Бубновый валет» 1909 года. Две прекрасные работы Александра Головина - это театральные художники, который делал роскошные декорации спектаклей «Русских сезонов» в Париже.

НА РЕКЛАМУ НОЛЬ РУБЛЕЙ

- Недавно в Третьяковке проходила выставка художника Серова. Люди на морозе по два часа стояли, чтобы туда попасть. В Тюмени на выставку какого художника массово пойдут горожане? И вообще, люди идут просто картины посмотреть или на громкое имя?

- Не будем сравнивать Тюмень и Москву. Там много художественных вузов, туристов, огромное количество интеллигенции, да и Третьяковка - музей мирового уровня. К нам зрители будут ходить на какой-то очень яркий бренд. Допустим, на Никаса Сафронова. Это медийная фигура. Многие искусствоведы и не считают его собственно художником, ведь он занимается арт-бизнесом, но когда в нашем городе проходила его выставка, посещаемость была очень высокая. Можно вспомнить выставку Глазунова и Рериха, на которые также очень охотно ходили тюменцы. Очень посещаемой, например, была выставка «Урал XI». Уж, кажется, что за название, и вся экспозиция состояла из работ художников УрФО, а люди шли. Почему? Во-первых, выделялись деньги на рекламу. И она была умелая. Во-вторых, тюменцам было любопытно посмотреть современное искусство соседней.

- А разве на рекламу тех выставок, которые готовят ваш музей, денег не дают?

- Денег у нас на рекламу музейных выставок ноль рублей, ноль копеек. За посещаемость нет ни у кого конкретной ответственности. Вот куратор придумал выставку - он и зывает посетителей. Говорят - ищите спонсоров. А они на дороге не валяются, тем более в кризисное время. Спонсор - это рекламодатель, но музей - не рекламная площадка.

Я помню одну-единственную выставку из собрания музея изобразительных искусств, у которой спонсоров было очень много - целый список. Называлась она «101 русский портрет». Это было 6 лет назад, директором музея тогда был депутат городской Думы Павел Головин. Эта вы-

НЕДОХОДНОЕ ДЕЛО

ставка была беспрецедентной по подаче: прекрасный дизайн, хорошее освещение, видеореклама, которая шла в банках, торговых центрах, на экранах города. В идеале именно такими и должны быть музейные выставки. Посетителей было море, многие вообще впервые пришли на художественную выставку, спрашивали, откуда мы это привезли и не копии ли это. И когда мы говорили, что это наши музейные подлинники, они тарасили глаза и не верили.

- Как вы считаете, кто должен заниматься культурным воспитанием - власть, школа, музей?

- Заниматься должны все вами перечисленные. Государство должно финансировать, остальное - дело профессионалов. Я считаю, что

В 1987 г.

**МУЗЕЙ КУПИЛ
ПОСЛЕДНИЮ
КАРТИНУ РУССКОЙ
КЛАССИКИ.**

наш музей воспитательные функции выполняет на сто процентов. У нас масса культурологических программ. Допустим, есть фонд народного искусства славянского населения Сибири. На базе небольшой выставки из этого фонда сотрудники рассказывали о языческой культуре Древней Руси. Все со школы знают, кто такие Зевс и Афродита, а о пантеоне своих славянских богов и представления не имеют. Рассказываем мы и об укладе жизни: как проходило посвящение в мужество мальчиков, как воспитывали девочек древние славяне. Эта программа пользуется и сейчас большим спросом.

- Свою функцию - финансирование - власти выполняют?

- Финансирование у нас урезается. Содержать музей, конечно, дорого. Прибыль от него небольшая, а у нас культура должна давать доход. Появилось очень инте-

Стремление к прекрасному особенно заметно в «Музейную ночь».

ресное название: «музейный продукт». Мы, оказывается, «продукты» делаем. Поверьте, ни один музей дохода не дает. Он сидит на шее государства, даже такие, как Лувр и Эрмитаж.

В ПОЧЕТЕ «ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ»

- А на покупку картин для музея вам деньги дают?

- Могу сказать, что известный тюменский художник Михаил Гардубей в январе 2008 года делал у нас юбилейную выставку. Одну картину мы у него приобрели, и это была последняя закупка. Художники нам иногда просто дарят работы.

- Они входят в положение, учитывая вашу бедность?

- Они хотят, чтобы их произведения были в музее, они понимают, что это - на века. А на жизнь они зарабатывают работами коммерческого плана, которые продают в художественных салонах. К сожалению, в салонах, как правило, продаются работы невысокого вкуса. Их делают специально, зная, что на такое есть спрос. Например, сумасшедше-яркого цвета незабудки или очень алые розы на фоне безумно голубого неба. У нас есть успешные салонные художники, которые могут себе позволить рамы для своих картин по 30 тысяч рублей. Их работы стоят очень дорого, но определенной категории покупателей важно, чтобы все было богато; было много золота и на раме, и на картине, в общем, «золотая осень».

- Это ваша недоработка? - Музей не может воспринять и развить вкус у всех. Вкус остается у каждого свой.

- Он зависит от количества посетителей музеев, театров?

- Можно обойтись вообще без музеев, как и без искусства вовсе. Ведь сейчас многие люди сыты, довольны, у них есть некие «погремушки» - например «попса», и этого им хватает. Масса людей живет так.

- Они и покупают картины, на которых «очень алые розы»?

- Знаете, человек со вкусом купит те же самые розы, но сделанные мастерски; а не выкрашенные так, как это делает маляр.

- Есть в Тюмени меценаты, покупающие полотна наших тюменских мастеров?

- Некоторые вузы закупали картины. Власти нашей области выступали меценатами. Когда входили в здание правительства области, поднимаешься по главной лестнице, то сразу видишь великолепные пейзажи севера и юга нашего региона, сделанные ведущими тюменскими художниками. И коридоры на этажах - настоящие художественные галереи, где можно полюбоваться очень высокого класса работами Шилова, Шруба, Овчарова и других. Это все покупалось в советское время.

- Сейчас такой практики нет?

- Нет. А последнюю работу в коллекцию русской классической живописи музей купил в 1987 году - «Портрет офицера Преображенского полка» (1725 г.). После не приобретено ни одного произведения.

- А перспективы какие-то есть?

- Мы, конечно, надеемся на лучшее. Губернатор обещал, что у нас будут наконец-то проводиться научные конференции, которых не было уже семь лет, будут издания научных сборников, книг и каталогов музея (их тоже у нас нет давно), также обещано, что у музея будут новые приобретения. Характерный пример: нам был предложен на закупку серебряный портсигар героя войны, нашего земляка, генерала армии Федюнинского, за который родственники просили 30 тысяч рублей, он временно находился в фондах краеведческого музея в течение 5 лет. Деньги на приобретение департамент культуры так и не выделил. Родственники, в конце концов, портсигар забрали. Это, простите, уже ни в какие ворота не лезет. Недавно в департаменте культуры и в музее сменилось руководство. И мы надеемся, что политика изменится, и фонды наконец-то будут пополняться.

Юрий ПАХОТИН

Фото Екатерины ХРИСТОЗОВОЙ